

На правах рукописи

Чергинец Ирина Александровна

**СМЫСЛОПОСТРОЕНИЕ СУЕВЕРИЙ И ПРЕДРАССУДКОВ В
АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Нальчик 2008

**Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»**

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор ГОУ ВПО
«Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»
Евсюкова Татьяна Всеволодовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор ГОУ ВПО «Кабардино-
Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»
Бижева Зара Хаджимуратовна

кандидат филологических наук
доцент ГОУ ВПО «Южный
Федеральный Университет»
Погребная Ирина Фёдоровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 3 июля 2008 г. в 9.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.076.05 по защите диссертаций на соискание
учёной степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Кабардино-
Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу:
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Автореферат разослан

мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Е. Щербань

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000467795

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современные лингвистические исследования, осуществляющиеся в рамках антропологической парадигмы языкознания, ориентируются, прежде всего, на рассмотрение проблемы взаимоотношения языка и культуры. Желание языковедов лучше понять язык в его предназначении выражать культуру привело к появлению в конце XX века комплексной лингвистической дисциплины - лингвокультурологии. Поскольку лингвокультурология находится в стадии становления, ее предмет зачастую оказывается флуктуирующим, не имеющим точного определения. Многие исследователи (Н.Д. Арутюнова, В.В.Воробьев, В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.И. Постовалова) предлагают считать предметом исследования лингвокультурологии единицы языка, воспроизводимые в системе языковой коммуникации, основанные на культурных ценностях и приобретшие символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре. К таким единицам относятся суеверия и предрассудки, являющиеся неотъемлемой частью наивной картины мира - древней системы вненаучного знания человека. Помимо этого, суеверия - часть национальной психологии, они тесно связаны с фольклором, историей и культурой народа и представляют собой ценнейший материал для лингвокультурологического анализа.

В современных научных работах проблема лингвокультурологического описания суеверий и предрассудков представляется недостаточно разработанной, что объясняется распространённой в течение многих лет негативной оценкой данных феноменов. В социологических и психологических исследованиях понятия «предрассудок» и «суеверие» зачастую не дифференцируются, суеверие рассматривается как один из частных случаев предрассудка, основное внимание уделяется генезису и социальным аспектам данной проблемы. Культурологическое направление изучения суеверий и предрассудков тесно связано с вопросом традиции, проблема языкового выражения рассматриваемых явлений практически не затрагивается. Суеверия как фольклорные тексты (приметы) исследуются в фольклористике и как языковые единицы изучаются в рамках паремиологии, где определяются как паремии с прогностической функцией. В отечественной лингвистике разрабатывался вопрос структурно-семантических особенностей и лингвокультурологического потенциала примет на материале исключительно русского языка [Иванова 2005], сопоставлялась синтагматика и парадигматика русских и английских суеверных примет специфической – антропологической - направленности [Туганова 2006], исследовалась логика толкований правил и примет архайческих культур (на материале фольклора народов Сибири) [Христофорова 1998]. В последней работе прагматической направленности рассматриваются системные отношения между языком, процессами смыслообразования и социокультурного поведения.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению особенностей смыслопостроения суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах. Являясь частью культурной традиции, суеверия и предрассудки отражают смыслы, наиболее значимые для носителей данной культуры. При воспроизведении в текстах культуры исследуемые единицы приобретают дополнительные нозматические характеристики. Нозмы, наиболее часто обсуждаемые в лингвокультуре в связи с корпусом суеверий и предрассудков, позволяют делать выводы о ценностной картине мира того или иного народа, выявлять национально-культурную специфику в исследуемой области. Всё вышеизложенное определяет актуальность исследования суеверий и предрассудков в лингвокультурах именно с точки зрения опредмеченных в них смыслов, поскольку отношение человека к миру определяется смыслом, именно смыслы образуют культуру и через нозматику - лингвокультуру.

Объектом исследования в настоящей работе являются суеверия и предрассудки в английской и русской лингвокультурах.

В качестве **предмета** исследования выступают особенности смыслопостроения суеверий и предрассудков в рассматриваемых лингвокультурах.

Целью настоящего исследования является выявление национально-культурной специфики смыслопостроения корпуса суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать существующие подходы к изучению феноменов суеверия и предрассудка в российской и зарубежной научных традициях;
- 2) рассмотреть основные теоретические подходы к исследованию проблемы понимания;
- 3) методологически осмыслить и дополнить теоретическую базу лингвокультурологии в применении к описанию смыслопостроения в лингвокультурах;
- 4) исследовать специфику функционирования средств смыслообразования в суевериях и предрассудках исследуемых лингвокультур;
- 5) выделить критерии типологизации и выстроить системную иерархию смыслов корпуса суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах;
- 6) исследовать случаи речевой реализации суеверий и предрассудков в текстах культуры как мыслительные акты разной степени рефлексии;
- 7) выявить особенности способов смыслопостроения в английской и русской лингвокультурах.

Решение поставленных в диссертационной работе задач определило выбор **методов исследования**. В качестве основного метода исследования мы используем *герменевтико-интерпретационный метод*, представляющий собой рефлексивное интерпретирующее моделирование с опорой на системно-мыследеятельностную методологию Г.П. Щедровицкого. В рамках

настоящего исследования этот метод позволяет проанализировать нозматические свойства лексики исследуемых языковых единиц не только в соответствии с её принадлежностью к определённой лингвокультурной области, но и в соответствии с уровнем фиксации рефлексии, обуславливающим возникновение той или иной нозмы. При работе с практическим материалом использованы методы интроспекции, классификации и систематизации, нацеленные на выявление типологии смыслов корпуса суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах, а также метод семантико-стилистического анализа, выявляющий специфику употребления текстовых средств смыслопостроения.

Методологической основой исследования послужили важнейшие принципы и категории филологической герменевтики, постулирующей непосредственную связь закономерностей интерпретации текста с пониманием и рефлексией. Теоретические положения работы базируются на концепциях известных отечественных и зарубежных ученых в области теории языка (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин), теории исследовательности (Г.П. Щедровицкий), философской герменевтики (Ф. Brentano, Ф. Шлеермахер, Э. Гуссерль, П. Рикёр, В. Дильтей, Г. Гадамер), филологической герменевтики (Г.И. Богин, А.А. Богатырёв, Н.Л. Галева, Н.Ф. Крюкова, Н.И. Колодина), лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, З.Х. Бижева, А. Вежицкая, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, Т.В. Евсюкова, В.И. Карасик, В.А. Маслова, И.Г. Ольшанский, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.), теории метафоры (Н.Д. Арутюнова, М. Блэк, Дж. Вико, С.С. Гусев, М. Джонсон, Д. Дэвидсон, Э. Кассирер, Н.Ф. Крюкова, Дж. Лакофф, А. Ортони, и др.) и паремииологии (Н.Н. Иванова, М.А. Кулькова, Е.Г. Павлова, Г.Л. Пермяков, Т.С. Садова, А.М. Тарасова, З.К. Тарланов, С.А. Токарев, Н.И. Толстой, Н.Н. Фаттахова, Ф.Ф. Фархутдинова, В.К. Харченко, О.Б. Христофорова, М.И. Шахнович).

Научная новизна данной работы заключается в том, что корпус суеверий и предрассудков впервые рассматривается как система смыслов; выявляются критерии типологизации смыслов в суевериях и предрассудках различающихся лингвокультур; вербальное выражение суеверий и предрассудков впервые анализируется с позиций герменевтического подхода в лингвокультурологии, что обуславливает переход от традиционно рассматриваемого уровня текстовых значений на уровень смысловых отношений.

Теоретическая значимость данной работы заключается в дальнейшем развитии теоретических положений лингвокультурологии и обосновании их применения к исследованию механизма смыслопостроения в лингвокультурах, а также с выявлением специфики лингвокультурного статуса суеверий и предрассудков в различающихся лингвокультурах.

Практическая ценность работы состоит в возможности использовать результаты диссертации в теоретических и практических курсах по общему языкознанию, лингвокультурологии, лексикологии, теории перевода,

межкультурной коммуникации, на практических занятиях по культуре речевого общения.

Материалом исследования послужили тексты художественной литературы, газетные статьи, стенограммы радиопередач, фрагменты дискурса интернет-чатов и сайтов, философские тексты двух лингвокультур (всего 1130 единиц дискурса), а также словарные статьи (всего 2320 единиц) сборников паремий и суеверий. Работа с вышеуказанными источниками в рамках лингвокультурологического подхода позволяет рассмотреть помимо собственно языковых семантических характеристик лексики, входящей в состав суеверий, также и культурный статус исследуемых понятий, указывая способы рефлексии, приведшие к их возникновению.

На защиту выносятся следующие **теоретические положения**:

1. В рамках лингвокультурологического исследования предрассудок рассматривается как оценочное вербализованное определение укоренившегося в культуре стереотипного взгляда на что-либо. Суеверия - это транслируемые культурной традицией вербализованные иррациональные компоненты обыденного сознания, в соответствии с которыми человек моделирует своё поведение. К таким компонентам относятся гадания, вещи сны, приметы, поверья, а также персонажи народной мифологии, входящие в языковую картину мира определённого этноса, имеющие особый смысл для носителей определённой лингвокультуры.
2. Рассмотрение способов смыслопостроения в лингвокультурах на основании деятельностно-герменевтического подхода создает базу для описания лингвокультур.
3. Специфика функционирования художественных средств вербализации суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах определяет особенности смыслообразования.
4. Построение типологии смыслов суеверий и предрассудков по принципу смысловых лингвокультурных сфер, а также описание корпуса суеверий и предрассудков в лингвокультурах как системы иерархически организованных смыслов позволяет делать выводы о лингвокультурном статусе исследуемых языковых единиц.
5. Примеры вербализации суеверий и предрассудков в текстах культуры можно рассматривать как мыслительные акты разной степени рефлексии, которые могут быть проанализированы с привлечением герменевтического метода, а также метода нозматического анализа.
6. Исследование особенностей смыслопостроения суеверий и предрассудков в различных лингвокультурах способствует выявлению национально-культурного своеобразия картины мира у представителей данных лингвокультур.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были представлены на региональной научно-практической конференции факультета лингвистики и журналистики РГЭУ «РИНХ» «Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в

вузе» (Ростов-на-Дону, 2006), региональной научно-практической конференции «Общество, язык, культура и коммуникация в 21 веке» (Ростов-на-Дону, 2007), XI международной научно-практической конференции «Коммуникативная парадигма в гуманитарных науках» (Ростов-на-Дону, 2007), IV международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2008), международной научно-методической конференции «Личность, речь и юридическая практика» (Ростов-на-Дону, 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена тема исследования, обоснована ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, намечены цели и задачи исследования, определена теоретическая и методологическая база исследования.

В **первой главе** «Теоретические и методологические основания исследования смыслопостроения суеверий и предрассудков в лингвокультуре» рассматриваются теоретические положения, которые легли в основу исследования, определяется содержание понятий «суеверие» и «предрассудок» в английской и русской лингвокультурах; анализируются различные научные подходы к исследованию данных феноменов; описываются методологические основы исследования понимания, смысла и смыслопостроения; методологически осмысливается и адаптируется применительно к описанию смыслопостроения в лингвокультурах теоретический аппарат лингвокультурологии; раскрывается сущность герменевтического подхода к исследованию смыслопостроения, заключающегося в выявлении непрямо номинированных смыслов текста и средств тексто- и смыслообразования, пробуждающих рефлексию.

Феномены суеверия и предрассудка исследуются в рамках разных дисциплин гуманитарной направленности. В философских трактатах понятия «предрассудок» и «суеверие» зачастую не дифференцируются, суеверие рассматривается как один из частных случаев предрассудка. В социологических и психологических исследованиях основное внимание уделяется генезису и социальным аспектам данной проблемы. Культурологическое направление изучения предрассудков тесно связано с вопросом традиции, транслирующей опыт предыдущих поколений. В русском языке рассматриваемые понятия связаны отношениями включения. Понятие «предрассудок» включает в себя понятие «суеверие» на основании общей семы иррациональности, «до-рассудочности». При сопоставлении понятий «prejudice» в английском и «предрассудок» в русском языке выявляются семантические различия. Многозначное понятие «предрассудок» характеризуется целым набором семантических компонентов, что обуславливает соответствие его двум словам «prejudice» и «superstition» в английском языке. Подобные различия можно объяснить разным

осмыслением одной и той же реальности. В обоих языках понятия имеют выраженную негативную коннотацию.

В рамках лингвокультурологического исследования мы рассматриваем предрассудок как *оценочное вербализованное определение укоренившегося в культуре стереотипного взгляда на что-либо*. Суеверия могут быть описаны как *транслируемые культурной традицией вербализованные иррациональные компоненты обыденного сознания, в соответствии с которыми человек моделирует своё поведение*. К таким компонентам относятся гадания, вещие сны, приметы, поверья, а также персонажи народной мифологии, входящие в языковую картину мира определённого этноса, имеющие особый смысл для носителей определённой лингвокультуры. Подчеркнём, что в настоящем исследовании мы относим к суевериям и предрассудкам лишь те языковые единицы, где современному человеку трудно восстановить логическую связь между ситуацией и прогнозируемым следствием. Народные приметы о погоде, основанные на многократно проверенных наблюдениях за окружающим миром, с нашей точки зрения, не являются проявлением невежества или суеверия. Рассматривая суеверия и предрассудки с позиций герменевтического подхода, мы получаем возможность выделять культурно-значимые смыслы, опредмеченные в исследуемых единицах.

Понятие «смысл» в различных философских подходах интерпретируется по-разному, а иногда отождествляется с понятием «значение». В данной работе понятия «смысл» и «значение» разводятся как принадлежащие разным пространствам: значение понимается как категория языковая, внеконтекстная, свойственная всем носителям лингвокультуры, смысл же рассматривается как явление индивидуальное, образующееся в конкретных условиях речи, как та конфигурация связей и отношений между множеством компонентов ситуаций, восстанавливая которую или создавая которую, реципиент понимает текст. Минимальной единицей значения является сема, минимальной единицей смысла – нозма, выполняющая функцию установления необходимой для смыслообразования связи между элементами коммуникативной и деятельностной ситуации. Направленность от рефлексивной реальности в сторону онтологической конструкции образует процесс - ноззис. Смыслы, а также содержания и значения составляют вместе субстанцию понимания.

Под термином «понимание» имеется в виду обращение опыта человека на текст с целью освоения тех частей его содержательности (суммы содержаний и смыслов), которые не удастся освоить посредством привычных действий смыслового восприятия [Богин 1986: 3]. Понимание достигается через рефлекссию, которая в филологической герменевтике определяется как связка между извлекаемым прошлым опытом и ситуацией, представленной в тексте как предмет для освоения. Наше исследование базируется на деятельностном представлении о понимании, которое было разработано в Тверской школе филологической герменевтики и Пятигорской школе конструктивной герменевтики с опорой на схему мыследеятельности Г.П.Щедровицкого. Рассматривая процесс понимания как интеграцию

мыследеятельности и мыследействования, можно говорить о *смыслопостроении* как о процессе осмысления и построения смыслов художественного текста.

Смыслы существуют в культуре общества и выступают как ценности бытия и общественного сознания. Однако системы смыслов, принципы категоризации, ценностные установки и другие элементы картины мира у разных народов будут неодинаковыми. Соответственно, будут отличаться и способы словесного выражения внеязыковой реальности. Данные различия, по мысли С.Г. Тер-Минасовой, обусловлены различиями истории и условий жизни разных народов, а также спецификой развития их общественного сознания [Тер-Минасова 2000: 47]. Задачи исследования «механизмов воплощения и межпоколенной трансляции стереотипов национального мировидения в обыденном сознании», а также поэтапной реконструкции «культурных установок и характерологических черт менталитета народа-носителя языка» [Малишевская 1999: 181] ставит перед собой комплексная гуманитарная дисциплина лингвокультурология. Работа со смыслом является одной из центральных задач лингвокультурологии при решении традиционной для языкознания проблемы «язык-культура». Области языка и культуры пересекаются в слове. Своими значениями слово обязано языку, своими смыслами – культуре. Каждой культуре принадлежит свой смысловой мир со своими смысловыми доминантами. Г.Б. Овчарова отмечает, что, выделив, поняв и проанализировав доминирующие смыслы и описав лексику, привлекаемую для передачи соответствующих смыслов, можно охарактеризовать некую лингвокультуру [Овчарова 2000].

Лингвокультурологические исследования, по мнению Т.В. Евсюковой, должны быть типологическими, поскольку характерологическое описание той или иной лингвокультуры невозможно без типологии [Евсюкова 2005]. В современных научных исследованиях вопрос о типологии смыслов остаётся открытым отчасти из-за разных точек зрения на понятие смысла вообще, отчасти из-за сложности и многогранности этого явления. Одним из принципов построения типологии смыслов мы избрали принадлежность анализируемых единиц к одной из смысловых лингвокультурных сфер. Кроме того, опираясь на типологию, разработанную Г.И. Богиным, мы рассматриваем смыслы, опредмеченные в текстах культуры, относительно того, в каком поясе мыследеятельности фиксируется рефлексия, пробужденная данными смыслами.

Во второй главе «Смысловые отношения в корпусе суеверий и предрассудков английской и русской лингвокультур» исследуется специфика функционирования средств смыслообразования в суевериях и предрассудках английской лингвокультуры, проводится типологическое исследование культурнозначимых смыслов, опредмеченных в рассматриваемых языковых единицах, по принципу смысловых лингвокультурных сфер и по принципу уровней фиксации рефлексии. Описывается иерархия смыслов корпуса суеверий и предрассудков английской лингвокультуры и определяется их лингвокультурный статус. Аналогичным образом проводится исследование

суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре, после чего осуществляется сопоставительный анализ особенностей смыслопостроения суеверий и предрассудков в двух лингвокультурах.

Построение смыслов, усматриваемых человеком в тексте, осуществляется на основе текстовых средств не прямой номинации, рассматриваемых в свете герменевтического подхода в виде различных версий единого метафорического прототипа и объединяемым понятием *метафоризации* [Крюкова 2000]. Метафоризация включает в себя все тропеические, фонетические, лексические, синтаксические и другие формальные средства пробуждения рефлексии. Возможность отнесения перечисленных средств не прямой номинации к феномену метафоризации С.Л. Ерилова объясняет тем, что они затрагивают те же аспекты процессов понимания, связанные с осуществлением серии рефлексивных переходов для восстановления значений, смыслов и всей ситуации создания текста продуцентом, а следовательно, обладают равным с метафорой потенциалом смыслоконструирования [Ерилова 2003: 22].

Общая тенденция способов конструирования смыслов суеверий и предрассудков характеризуется обращением к таким текстовым средствам не прямой номинации, как метафора и символ, реже – к фонетическим средствам тексто- и смыслопостроения: ритму и рифме. Например, смысл многих суеверий строится на основе метафорического переосмысления качеств «полноты» и «пустоты». *Если кто-то идёт навстречу с полными вёдрами, это предвещает успех в намерении. Идёт кто-то навстречу с пустыми вёдрами – к пустому дню, пустым хлопотам. Если даришь кому-то кошелек, то положи в него монетку или купюру денег, чтобы он никогда не был пустым* [Лебедева 2007]. *Unless you keep a halfpenny or other small coin always in a purse, cash-box, or other receptacle for money, the devil will get in, and it will never be full of money again* (Если не держать полпенни или другую мелкую монетку в кошельке или любой другой сумке, предназначенной для денег, там поселится дьявол, а деньги никогда не будут водиться) [Orie, Tatem 1996]. Подобные поверья относятся ко многим вещам, предназначенным для того, чтобы в них что-то хранилось. Считается, что вещь должна «привыкать» к тому, чтобы не быть пустой.

Смыслообразование суеверий и предрассудков в исследуемых лингвокультурах нередко базируется на метонимическом переносе. Примером могут служить многочисленные запреты, связанные с волосами: *Будешь волосы на полу оставлять или по двору разбрасывать – голова заболит* [Лебедева 2007]; *The superstitions are very careful... not to throw [the hair] carelessly away, for if a magpie find it, and use it for the lining of its nest, the death of a person from whose head it has fallen is inevitable within the space of one short year.* (Не разбрасывай волосы. Если сорока унесет их к себе в гнездо, ты умрешь через год после этого) [Orie, Tatem 1996]. В обеих лингвокультурах бытует запрет на бросание волос в огонь – «будет болеть голова», и по сей день повсеместно сохраняется запрет стричь волосы беременным. Цель этих запретов - предохранить человека от болезни или

воздействия нечистой силы, поскольку волосы здесь метафорически «замещают» голову, а, следовательно, и самого человека. Ещё один пример метонимического переноса: *Чтобы собака не сбежала, надо вырвать у неё из шеи клоч шерсти* [Лебедева 2007]. Это поверье русской лингвокультуры основано на принципе переноса части на целое: владея клочком шерсти, хозяин символически владеет и всей собакой.

Символ как средство метафоризации широко используется при смыслопостроении суеверий и предрассудков, так как способен воздействовать на человека гораздо сильнее, чем метафора, поскольку связан с самой древней формой общественного сознания – мифологическим мышлением и приводит в движение механизмы ассоциаций первично-архетипического характера. Яркой иллюстрацией использования символа как средства смыслопостроения служат суеверия, связанные с деньгами. Деньги символизируют благосостояние, безбедную жизнь, удачу: *Wherever a new fishing boat is launched, a coin of some kind is put and kept permanently under the mast for good luck* (Спуская на воду рыбацкий баркас, следует взять монету, положить ее под мачту и все время хранить там, чтобы обеспечить лодке удачу). Другое суеверие утверждает, что при покупке сетей непременно нужно надрезать пробковый поплавок и вложить туда монету, иначе улов будет бедным: *Some of the fishermen, when the nets are being paid out, cut a slice in one of the pieces of cork attached to them and insert the coin* [Radford 1969].

Фонетические средства тексто- и смыслопостроения, такие как ритм и рифма, употребляются при построении текстов суеверий и примет реже, чем, например, метафора и символ. Однако нельзя не признать их эстетического значения, а также мнемонического эффекта, являющегося основой для запоминания фольклорного текста, а, следовательно, трансляции его в национальной культурной традиции. Примерами ритмически и семантически организующей роли рифмы могут служить следующие суеверия русской и английской лингвокультур: *Собачий вой – на вечный покой; Зима без снегу – не быть хлебу; Два облака бежат – погоду ворожат; Через полено шагать – тяжело детей рождать; Икота одолевает – значит, кто-то вспоминает; Во время еды читать – память свою заедать; If your ears burn, the sign is: "Left for love, and right for spite: Left or right, good at night"; A Friday's sail, Always fail; If you rock the cradle empty Then you shall have babies plenty; A lantern on the table Is death in the stable; Red sky at night, Sailor's delight, Red sky at morning Sailor's warning.*

Следствием анализа смыслов суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах стала типология смыслов, опредмеченных в исследуемых единицах, на основе выделения смысловых лингвокультурных сфер. Предлагаемая нами типология позволяет выявить особенности народного мировосприятия и миропонимания, приоритеты обыденного сознания в разных сферах деятельности человека и тем самым воссоздать наиболее актуальные для носителей языка фрагменты этноязыковой картины мира.

По принципу основных лингвокультурных сфер можно классифицировать смыслы суеверий английской лингвокультуры следующим образом:

1. Смыслы, связанные с физическим и душевным состоянием человека, а также с перемещением в пространстве. Данную группу смыслов можно разделить на несколько подгрупп:

- giving birth to a baby (рождение ребёнка): *If you rock an empty cradle, you will rock a new baby into it* (Если качать пустую колыбель, она скоро может заполниться); *If your right eye twitches there will soon be a birth in the family* (Если правый глаз дергается – в семье скоро будет новорожденный).
- illness/health (здоровье/болезнь): *Amber beads, worn as a necklace, can protect against illness or cure colds* (Янтарные бусы защищают от болезней и лечат простуду).
- death (смерть): *If 13 people sit down at a table to eat, one of them will die before the year is over* (Если за столом соберутся 13 человек, один из них умрёт в течение года); *If a rainbow arched over a house, a death was to be in it soon, or some relation at a distance was to die* (Радуга над домом означает смерть кого-то из обитателей или их родственников) *A bird in the house is a sign of a death* (Птица залетела в дом – к смерти).
- trip (поездка): *If the bottom of your right foot itches, you are going to take a trip* (Правая ступня чешется – к скорой дороге); *Seeing a spider run down a web in the afternoon means you'll take a trip* (Увидеть паука, спускающегося по паутине после полудня – к поездке).

2. Смыслы, связанные с социальными ролями и взаимоотношениями человека в обществе. Эту группу смыслов мы подразделяем на несколько подгрупп:

- marriage (брак): *If you make a bedspread, or a quilt, be sure to finish it or marriage will never come to you* (Если девушка шьёт покрывало или стегает одеяло, она должна обязательно закончить работу, иначе не выйдет замуж); *If someone is sweeping the floor and sweeps over your feet, you'll never get married* (Если кто-то «обметёт» тебя, подметая пол, ты никогда не выйдешь замуж).
- friendship/hostility (дружба/вражда), losing a friend (потеря друга): *If you say good-bye to a friend on a bridge, you will never see each other again* (Прощаться с другом на мосту означает никогда больше его не увидеть); *To dream of a lizard is a sign that you have a secret enemy* (Увидеть ящерицу во сне – знак, что у тебя есть тайный враг); *If you spill pepper you will have a serious argument with your best friend* (Просыпать перец – к серьёзной ссоре с лучшим другом).
- getting/losing money (прибыль/потеря денег): *If the palm of your right hand itches it means you will soon be getting money* (Чешется правая ладонь – деньги получать); *If the palm of your left hand itches it means you will soon be paying out money* (Чешется левая ладонь – деньги отдавать).

- приход гостей, *To drop a fork means a man is coming to visit* (Уронишь вилку – жди гостя); *If a bee enters your home, it's a sign that you will soon have a visitor. If you kill the bee, you will have bad luck, or the visitor will be unpleasant* (Если в комнату влетит пчела, скоро придёт гость. Если убить пчелу, гость будет неприятный); *If you sweep trash out the door after dark, it will bring a stranger to visit* (Выметать мусор после захода солнца – к приходу незнакомца); *To prevent an unwelcome guest from returning, sweep out the room they stayed in immediately after they leave* (Чтобы нежеланные гости не возвратились, нужно сразу же после их отъезда вымести комнату, где они гостили).

3. Смыслы, связанные с трудом, учёбой и профессиональной деятельностью человека:

- fishing (рыбалка): *Throw back the first fish you catch then you'll be lucky the whole day fishing* (Первую пойманную рыбу надо выбросить, это принесёт удачу в рыбалке); *Fishermen when going to the sea must always enter the boat by the right side, no matter how inconvenient* (Выходя в море, рыбаки всегда должны подниматься на корабль с правой стороны, даже если это неудобно).
- performance (театральное представление): *If an actor's shoes squeak while he is making his first entrance, it is a sure sign that he will be well received by the audience* (Если туфли актёра скрипят при первом выходе, это верный знак, что публика хорошо его примет); *It is bad luck to speak the last line of the play before opening night* (Плохая примета произносить последнюю строчку пьесы до премьеры); *Live, real flowers on stage are bad luck* (Живые цветы на сцене – плохая примета).
- exams (результат экзамена): *If you use the same pencil to take a test that you used for studying for the test, the pencil will remember the answers* (Если на экзамене писать тем же карандашом, которым писали, когда готовились к экзамену, он «вспомнит» ответы).
- playing a game (игра): *Spit on a new bat before using it for the first time to make it lucky* (Плюнь на новую ракетку, прежде чем воспользоваться ей – это принесёт удачу); *To play cards on the table without a table-cloth is unlucky* (Играть в карты на столе, не покрытом скатертью – плохая примета); *To sing while playing cards is a sign that your side will lose* (Петь во время игры – знак проигрыша).

4. Смыслы-экзистенциалы – судьба, жизнь, счастье-несчастье, исполнение желаний: Следует отметить, что смыслы, составляющие данную подгруппу, всегда будут оценочными: *If you blow out all the candles on your birthday cake with the first puff you will get your wish* (Если задуть сразу все свечи на именинном пироге, сбудется желание); *It's very lucky to meet a chimney sweep by chance. Make a wish when sighting one, and the wish will come true* (Случайно встретить трубочиста – очень хорошая примета. Загадай желание – оно сбудется); *It is bad luck to light three cigarettes with the same match* (Плохая примета – прикуривать три сигареты от одной спички).

Взяв за основу принцип построения смысловой иерархии, предложенный С.Л. Ериловой [Ерилова 2003], в соответствии с критериями рекуррентности, значимости, а также способности смыслов формировать смысловые группы представляется возможным описать иерархию смыслов суеверий и предрассудков английской лингвокультуры следующим образом: **Смысл-основа** «Good Luck-Bad Luck» - это смысловая универсалия суеверий и примет, базирующаяся на архетипическом противопоставлении «Good-Evil» и являющаяся следствием специфики сферы функционирования суеверий и предрассудков. Данные единицы выполняют в культуре предписывающую, регулирующую функцию, создавая «иллюзию контроля» человека над независимыми от него жизненными обстоятельствами: сделай то-то (не делай того-то), и будет хорошо (или плохо). **Культурно-смысловые доминанты** представляют собой преобладающие в суевериях смыслы, воспроизводящие оценочные стереотипы и константы культуры, в соответствии с которыми осуществляется концептуализация действительности. Испытывая влияние смысла-основы и закрепляя параметры оценки действительности, культурно-смысловые доминанты зачастую также строятся на оппозициях, например «Health-Illness», «Life-Death», «Friend-Enemy» и т.д. **Смыслы**, в свою очередь, являются вариантами реализации культурно-смысловых доминант и представляют собой тематические направления их развёртывания: «Marriage», «A present», «Paying money», «A visitor» и др.

Средства метафоризации способны пробуждать рефлексию по всем трём поясам схемы мыследействительности. В отношении понимания текста как одной из организованных рефлексии фиксации рефлексии в поясе мыследействования (МД) даёт реактивацию предметных представлений, «образность»; в поясе мысли-коммуникации (М-К) – усмотрение текстовых характеристик; в поясе чистого мышления (М) – усмотрение метасмыслов.

В английской лингвокультуре смысловая реализация корпуса суеверий и предрассудков осуществляется на уровне МД с последующим подъёмом до уровня МК. При фиксации рефлексии в поясе мыследействования суеверия берутся как готовые языковые единицы с заданным смыслом, зафиксированным в культурной традиции:

«Out flew the web and floated wide;
The mirror crack'd from side to side [курсив наш – Ч.И.];
 "The curse is come upon me," cried
 The Lady of Shalott» [A. Tennyson, The Lady of Shalott].

Порвалась ткань с игрой огня,
 Разбилось зеркало, звеня.
 «Беда! Проклятье ждёт меня!» –
 Воскликнула Шалот [Перевод К. Бальмонта].

В данном примере опредмечиваются смыслы «предчувствие беды», «ужас перед неотвратимостью судьбы». Героиня, наивно воспринимающая

мир, не рефлексирует по поводу смысла приметы (*To break a looking-glass is accounted the greatest of mishaps, because it portends the death of some near and dear friend* – Разбить зеркало считается величайшим несчастьем, поскольку это предвещает смерть близкого друга или любимого), а воспринимает его как данность, испытывая ужас перед несчастьями, которые непременно обрушатся на неё.

Наиболее заполненным для суеверий и предрассудков в английской лингвокультуре оказался пояс М-К (мысль-коммуникация). При фиксации рефлексии в поясе М-К разворачивается обсуждение понятия в некотором контексте, при котором слово может приобретать дополнительные коннотации, аксиологические характеристики. Приведём следующий пример:

"When will you come?" <...>

"Let us say Friday, then," Francine proposed.

"Friday!" Mrs. Ellmother exclaimed. "You forget that *Friday is an unlucky day*."

"I forgot that, certainly! How can you be so absurdly superstitious."

"You may call it what you like, miss. I have good reason to think as I do. I was married on a Friday - and a bitter bad marriage it turned out to be. Superstitious, indeed! You don't know what my experience has been. My only sister was *one of a party of thirteen at dinner*, and she died within the year. If we are to get on together nicely, I'll take that journey on Saturday, if you please" [Wilkie Collins, I say No].

(- Когда вы придёте? <...>

- Может, в пятницу? – предложила Франсина.

- В пятницу? – воскликнула миссис Элмэзер. – Вы забыли, что пятница неудачный день?

- Конечно, забыла! Как можно быть такой суеверной!

- Называйте это, как хотите, мисс, но у меня есть на то веские причины. Я вышла замуж в пятницу, и это был несчастный брак. Да, суеверия! Вы не знаете, что мне пришлось пережить. Моя единственная сестра оказалась тринадцатой за столом, и не прошло и года, как она умерла. Если мы хотим, чтобы наша встреча была приятной, давайте встретимся в субботу) [Перевод наш - Ч.И.]. В данном случае можно наблюдать характерное для пояса мысли-коммуникации толкование суеверия, попытки объяснения своей позиции на основании активации прошлого опыта значащих переживаний. В ситуациях противоположных взглядов на суеверия – одна из собеседниц считает веру в приметы нелепой, абсурдной (*so absurdly superstitious*) - наблюдается нежелание коммуникантов изменить устоявшуюся точку зрения, что способствует реализации нозмы «упрямство».

Пояс чистого мышления есть выражение базовых культурных смыслов. В данной части схемы мыследеятельности суеверия и предрассудки, являющиеся частью обыденной картины мира, не вербализуются, а обсуждается само понятие «суеверие» в модусе «Что есть Х?». В исследованных нами фрагментах дискурса английской лингвокультуры практически отсутствует рефлексивный подъём до уровня действия в

невербальных парадигмах (М), что можно объяснить принадлежностью суеверий и предрассудков к наивной картине мира. В работах Ф.Бэкона исследуемые единицы не вербализуются, а обсуждается само понятие «суеверие» в модусе «Что есть X?». Автор преследует просветительские цели, в связи с этим понятие суеверия приобретает негативную коннотацию: «It were better to have no opinion of God at all, than such an opinion, as is unworthy of him. For the one is unbelief, the other is contumely; and certainly superstition is the reproach of the Deity» [Bacon, Sir Francis, The Essays]. (Лучше вообще не иметь никакого мнения о Боге, чем иметь такое, которое его недостойно. Ибо первое есть неверие, второе же - оскорбление, и, разумеется, суеверие есть оскорбление божества) [Ф. Бэкон, Новый органон XVII]. В данной дробе текста понятие «суеверие» приобретает нозматическую характеристику «reproach of the Deity» - «кощунство, оскорбление Божества, веры».

Речевая реализация суеверий и предрассудков в исследованных нами фрагментах дискурса английской лингвокультуры (всего 560 единиц) в поясе мыследействования активизирует следующую нозматику: «предчувствие беды», «ужас перед неотвратимостью судьбы», «опасность», «благополучное избегание опасности», «страх перед необъяснимым», «благоговейный ужас перед знамениями судьбы», «беспокойство», «дискомфорт. В поясе мыслительно-коммуникативной к вышеперечисленным нозмам добавляются следующие: «невежественность», «необразованность», «стыд», «раздражение», «пренебрежение, высокомерие» (по отношению к тем, кто верит в приметы), «отживший предрассудок», «причастность», «упрямство», «безысходность», «безнадёжность», «невежество вопреки общепринятым представлениям», «ирония», «самоирония». В поясе М суеверия как явления приобретают следующие нозматические характеристики: «оскорбление Божества», «опасность», «разрушение», «варварство», «чрезмерное обожание традиций».

Типология смыслов суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре также строится нами по принципу смысловых лингвокультурных сфер, что позволяет выявить особенности языковой картины мира, характерной для носителей русской лингвокультуры:

1. Смыслы, связанные с физическим и душевным состоянием человека. Сюда же мы относим перемещение человека в пространстве:
  - рождение ребёнка: *Сова близ дома кричит – к новорожденному; О дне и часе родов чужим нельзя говорить.*
  - здоровье/болезнь: *Лягушек нельзя брать в руки – будут бородавки; Скатертью руки утирать – заусеницы будут; Нельзя плевать в огонь – на языке огник вскочит;*
  - смерть: *Мыши грызут одежду – к смерти; Ворон каркает на церкви – к покойнику на селе, каркает на избе – к покойнику во дворе; Влетит птица в дом – к смерти кого-либо из домочадцев.*
  - поездка: *Если чешутся ступни или одна ступня - значит, тебе предстоит вскоре шагнуть по чужой земле.*
2. Смыслы, связанные с социальными ролями и взаимоотношениями человека в обществе:

- удачный/неудачный брак: *Девушка нечисто моет пол – жених будет рябой; В мае жениться – век маяться.*
- благосостояние/бедность; прибыль/потеря денег, обнова, подарок: *Если ты не узнал знакомого человека – быть ему богатым. Найти паука на платье – к прибыли; Правая ладонь чешется – получать деньги; Муха в питье или еде – к подарку; Сам себя оплёешь – будет обнова; Усы чешутся – к гостинцу; Свистеть в доме – к потере денег;*
- приход гостей: *Поперхнулся за столом – кто-то спешит в гости; Упала со стола вилка или ложка – гостя будет, нож упал со стола – мужчина придёт в гости; Собака во сне лает – к гостям; Полено дров откатится в печи – к гостям; Ложка, забытая на столе, – к гостю; Зевается – всегда к гостям; Куры дерутся – к гостям. Кошка чистится – гостей "намывает".*
- отношения, любовь, дружба, ссора: *Хором куры кудахнут – к семейной ссоре; Нельзя стучать ключами по столу – это приводит к конфликтам; Соль просыпаться нечаянно – к ссоре; Ладонь горит – кого-нибудь бить.*

3. Смыслы, связанные с трудом, учёбой и профессиональной деятельностью человека:

- урожай/неурожай: *Много снега – много хлеба; Гром в ноябре – к урожайному году; Май холодный – не будешь голодный; Снег глубок – год хорош.*
- удачный/неудачный улов: *Если лягушка попадёт на крючок, то улова не видать.*
- результат экзамена: *Перед экзаменом нельзя бриться, мыть голову; Если в день экзамена встретишь на улице старика с палочкой – к большим неприятностям.*
- различные профессиональные приметы, например, у лётчиков: *Подстриг ногти на умирающей луне – лишился денег или задержка вылета; Пришел туловищу перед рейсом – жди беды; у моряков: День выхода корабля в море – пятница – несчастливый день; Швабра или ведро, уроненные за борт, – к неудаче; у автомобилистов: Если машину сфотографировали – жди скорой аварии; Нельзя мыть машину в дальнюю дорогу.*

4. Смыслы-экзистенциалы – судьба, жизнь, доля, счастье-несчастье, исполнение желаний: В сорочке родился – счастливый; Сын на мать походит, дочь на отца – к счастью, и наоборот.

Корпус суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре также представлен нами в качестве системы взаимосвязанных иерархически организованных смыслов, включающих три базовых уровня, каждому из которых соответствует свой тип смысла: **Смысл-основа - Культурно-смысловые доминанты – Смыслы.** Реализация смысла-основы «Доброе-зло» при смыслопостроении суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре осуществляется в соответствии с принципом её конкретизации по следующим смысловым линиям – смысловым доминантам:

«Счастье-несчастье» («Удача-неудача»). Реализацию смысловых доминант в свою очередь составляют такие смыслы, как «Рождение ребёнка», «Выздоровление», «Богатство», «Урожай-неурожай», «Удачная женитьба (замужество)» и т.д.

В большинстве рассмотренных нами примеров речевой реализации суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре фиксация рефлексии происходит на уровне предметных представлений (МД), поднимаясь затем до уровня опыта действия в ситуациях коммуницирования (М-К). Выход в пояс М-К происходит, когда участник коммуникации пытается объяснить, толковать смыслы, опредмеченные в суевериях. Было зафиксировано несколько случаев невербализованного выхода к этическим смыслам и смыслам культуры, что позволяет отнести данные примеры к фиксации рефлексии в парадигмах чистого мышления.

В случае объективации рефлексии в пояс МД суеверия выступают как единицы, имеющие заданный смысл, который не обсуждается, а принимается на веру как знак чего-то плохого или хорошего, эмоционально переживается. Суеверность, вера в приметы подчёркивают наивность, простодушие героя произведения, его близость к народной среде, помогают создать поэтический образ:

«Её тревожили приметы;
Таинственно ей все предметы
Провозглашали что-нибудь,
Предчувствия теснили грудь.
*Жеманный кот, на печке сидя,
Мурлыча, лапкой рыльце мыл:
То несомненный знак ей был,
Что едут гости* [Пушкин А.С., Евгений Онегин].

Однако слишком пристальное внимание к иррациональному свидетельствует о чрезмерной чувствительности, мистической настроенности персонажа произведения. Возникают нозмы «экзальтированность», «страх», «предчувствие беды»:

Когда случилось где-нибудь
Ей *встретить чёрного монаха*
Иль быстрый заяц меж полей
Перебегал дорогу ей,
Не зная, что начать со страха,
Предчувствий горестных полна,
Ждала несчастья уж она» [там же].

В данном поясе мыследеятельности реализуются следующие нозмы: «авторитет старших», «простодушие», «наивность», «экзальтированность», «страх», «смутное предчувствие беды», «тревога», «упрямое нежелание прислушаться к голосу разума», «смутное ощущение опасности», «ожидание новых бед», «положительное отношение», «стремление развенчать мифы», «недостаточное понимание».

Объективируясь в поясе предметных представлений, рефлексия в процессе коммуникации поднимается до уровня МК, где суеверия обсуждаются в контексте определённых ситуаций. Участники коммуникации зачастую объясняют свою веру в приметы с привлечением собственного опыта или опыта других людей или, наоборот, отрицают всякий смысл определённого суеверия. В данном поясе мыследеятельности реализуются нозмы «грех», «опасность», «неясное предчувствие беды» «отчаяние», «безысходность», «осуждение», «чудо», «несправедливость», «обида»:

«- Так и знал! Чужло моё сердце! - пробормотал он, снимая фуражку и вытирая со лба пот. – Опять не выберут!

- Что такое? Почему?

- Да нешто не видишь, что отец Онисим навстречу едет? Уж это как пить дать... Встретится тебе на дороге этакая фигура, можешь назад воротиться, потому – ни черта не выйдет. Это уж я знаю! Митька, поворачивай назад! Господи, нарочно пораньше выехал, чтоб с этим иезуитом не встречаться, так нет, пронюхал, что еду! Чутьё у него такое!

- Да полно, будет тебе! Выдумываешь, ей богу!

- Не выдумываю! *Ежели священник на дороге встретится, то быть беде*, а он каждый раз, как я еду на выборы, всегда норовит мне навстречу выехать» [А.П. Чехов, Не судьба!].

В поясе МК общепринятые смыслы суеверий и предрассудков могут приобретать дополнительные характеристики и даже полностью пересматриваться реципиентом в зависимости от ситуации:

«Наш шестидесятилетний бухгалтер Глоткин пил молоко с коньяком по случаю кашля и заболел по сему случаю белой горячкой. Доктора, со свойственной им самоуверенностью, утверждают, что завтра *помрёт*. Наконец-таки я буду бухгалтером! Это местом не уже давно обещано. ... Во дворе Глоткина всю ночь *выла собака*. Моя кухарка Пелагея говорит, что это *верная примета*, и мы с нею до двух часов ночи говорили о том, как я, ставши бухгалтером, куплю себе енотовую шубу и шлафрок. И, пожалуй, женюсь. Конечно, не на девушке – это мне не по годам, а на вдове» [А.П. Чехов, Из дневника помощника бухгалтера]. В данной дробе текста суеверие с негативным прогнозом (*Собака воет – к покойнику*) приобретает противоположную, положительную аксиологическую характеристику, что способствует достижению юмористического эффекта.

В парадигмах чистого мышления читатель выходит к рефлексии над общечеловеческими ценностями и базовыми смыслами культуры. Примеров, где задавался бы вопрос о сути или ценности суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре, было обнаружено довольно немного – в основном в работах русских религиозных философов, а также в художественных произведениях, выводящих к рефлексии над этическими и культурными смыслами. Весьма интересными с точки зрения смыслопостроения представляются примеры, где рефлексия поднимается с уровня МД к уровню М (чистое мышление) под влиянием интертекстуальности – использования поэтики одного произведения в структуре другого в завуалированном виде:

«Женщина повернулась, прищурилась, причём на лице её выразилась холодная досада, и сухо ответила по-гречески:

- Ах, это ты, Иуда? А я тебя не узнала сразу. Впрочем, это хорошо. У нас есть примета, что тот, кого не узнают, станет богатым...» [Булгаков, Мастер и Маргарита]. Здесь мы наблюдаем обращение ко всему культурному опыту, ко всей онтологической конструкции («душе») человека, что позволяет выходить к бесчисленному множеству смыслов и метасмыслов.

В данном поясе мыследеятельности имплицитно присутствуют такие смыслы, как «грех», «предательство», «ожидание отрицательного чуда», «причастность», «иррациональность».

Исследуемые лингвокультуры обнаруживают значительное сходство в том, что касается способов смыслообразования суеверий и предрассудков. Наиболее продуктивным способом смыслообразования для обеих лингвокультур в рассматриваемой нами области являются тропы – метафора, метонимия, символ, что объясняется архетипическим, «наднациональным» характером возникновения исследуемых единиц. Что касается лексических средств смыслообразования, то для суеверий русской лингвокультуры характерно более высокое содержание эвфемизмов. Так, лексема «*death*» («смерть») в текстах английских суеверий и примет встречается в три раза чаще, чем в русских: *A lantern on the table is death in the stable* (Фонарь на столе – в конюшне смерть); *If a big black spider comes into the house it is a sure sign of death* (Если в дом заползёт большой чёрный паук – это к смерти). *If a rainbow arched over a house a death was to be in it soon* (Радуга над домом – к скорой смерти одного из домашних). В суевериях русской лингвокультуры неблагоприятный прогноз зачастую «смягчается», например, *Разбить зеркало – крайне плохая примета*, или используются дериваты лексемы «покой»: *Собачий вой – на вечный покой*, *Гроб больше покойника – к другому покойнику*. Возможным объяснением подобного явления может служить особый характер отношения к смерти в русской культуре как к упокоению, переходу от жизни земной в царство вечное. Здесь прослеживается также страх накликать беду, опасение, что, называя предмет по имени, мы как бы зовём его, рискуя нарушить зыбкую грань между миром реальным и потусторонним.

Довольно значительным для обеих исследуемых лингвокультур представляется смыслообразовательный потенциал фонетических средств непрямого номинации. Ритм и рифма наряду с тропическими, лексическими и стилистическими средствами художественной выразительности служат формированию метафорического значения отдельных сочетаний в текстах суеверий и примет и организации нескольких значений в единую смысловую структуру. Однако в английской лингвокультуре нами обнаружено значительно большее количество примеров использования фонетических средств смыслопостроения (32 единицы), чем в русской (11 единиц).

Само наличие рифмы в тексте, восприятие текста как рифмованного, по выражению А.А. Петровой, во многом задает его семантику [Петрова 2006]. Установка исполнителя на порождение рифмованного дискурса,

рифмованной речи в некотором смысле определяет если не тематику, то *настроение, общий тон* его сообщения. Рифмованный текст всегда будет окрашен эмоционально, зачастую комически. Многие исследователи (А.Вежибцкая, Карасик В.И. и др.) отмечают, что для английской культуры характерны игра слов, юмор, самоирония. Своеобразие английской культуры в рассматриваемой нами сфере заключается в некоторой доле ироничности, как бы взгляде со стороны, в то время как для русской лингвокультуры характерно более серьёзное отношение к суевериям.

Построение типологии смыслов суеверий и предрассудков сопоставляемых лингвокультур позволило выявить при общем сходстве типов некоторое национально-культурное своеобразие, заключающееся в различной степени наполняемости смысловых лингвокультурных сфер языковыми единицами. Полученные результаты позволяют делать выводы об особенностях ценностной картины мира у представителей рассматриваемых лингвокультур. Исследованный материал показал наличие в русской лингвокультуре многочисленных суеверий, связанных с приходом гостей (48 единиц), что можно объяснить традиционным русским гостеприимством и хлебосольством. Подтвердим это положение словами Н.А.Бердяева, который отмечает отсутствие условностей в общении у русских людей и их потребность видеть не только друзей, но и хороших знакомых, делиться с ними мыслями и переживаниями, спорить. «Русские очень склонны соединяться в кружки и группы, спорить в них о мировых вопросах. Русские – народ не столько семейственный, сколько коммюнитарный» [Н.А.Бердяев 1990]. Английская лингвокультура демонстрирует гораздо меньшее число суеверий и предрассудков в этой области (16), причём некоторые из них прогнозируют приход нежеланных гостей и/или содержат совет о том, как избежать прихода «чужака» (stranger). Вероятно, это связано с такой ценностью английской лингвокультуры как «приватность» (privacy). Следует также отметить особый статус в корпусе суеверий и предрассудков английской лингвокультуры морских, шахтёрских примет, а также суеверий, связанных с театром, что обусловлено спецификой географического положения и культурно-исторического развития нации.

Иерархии смыслов суеверий и предрассудков сопоставляемых лингвокультур выстраиваются идентично, поскольку основу корпуса суеверий и предрассудков составляют единицы, связанные с общечеловеческими ценностями и насущными проблемами человека: повседневным трудом, здоровьем, смертью, рождением детей, благосостоянием. Анализ примеров вербализации исследуемых единиц показал принципиальное сходство смыслопостроения суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах. Отметим, что рассматриваемым явлениям в обеих лингвокультурах даётся в основном негативная оценка. Поскольку суеверия и предрассудки в европейской культуре традиционно подвергались критике, считаясь признаком невежества и ограниченности, авторы зачастую используют их для создания иронического контекста. Интересным представляется, что в обеих

лингвокультурах присутствует нозма «упрямство», свидетельствующая об укоренённости предрассудков в обыденном сознании, и нозма «причастность», объясняемая включённостью суеверий в национально-культурную традицию.

Укажем нозмы, реализующиеся только в рамках английской лингвокультуры: «ужас перед неотвратимостью судьбы», «благополучное избегание опасности», «дискомфорт», «ирония», «самоирония», «невежество вопреки общепринятым представлениям», «чрезмерное обожание традиций», «оскорбление Божества» «разрушение», «варварство». Специфичными для русской лингвокультуры оказались следующие нозмы: «авторитет старших», «положительное отношение», «недостаточное понимание», «грех», «чудо», «несправедливость», «обида», «ожидание отрицательного чуда», «иррациональность». При анализе текстов русской художественной литературы было зафиксировано несколько случаев невербализованного выхода к этическим смыслам и смыслам культуры в парадигмах чистого мышления, что обусловило реализацию нозмы «грех», отсутствующей в английской лингвокультуре в рассматриваемой нами области.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, а также намечаются перспективы его дальнейшего развития.

Поставленная в настоящей работе задача лингвокультурологического описания особенностей смыслопостроения суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах определила совмещение лингвокультурологического и герменевтического подходов, поскольку выявляемые различия рефлексивных способов смыслообразования принадлежат различающимся лингвокультурным традициям.

В практической части осуществляется исследование способов смыслообразования суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах, в ходе которого было выявлено, что рассматриваемые лингвокультуры обнаруживают в данной области значительное сходство. Основным способом смыслопостроения в обеих культурах являются текстовые средства не прямой номинации, объединённые в рамках герменевтического подхода понятием *метафоризации*. В английской лингвокультуре выявлен более значительный потенциал фонетических средств смыслообразования – ритма и рифмы, что подчёркивает эмоциональность и даже некоторую ироничность по отношению к исследуемым языковым явлениям. Для корпуса суеверий и предрассудков русской лингвокультуры характерно более высокое содержание эвфемизмов, в частности избегание лексемы «смерть».

Исследовав особенности средств смыслообразования и выявив смыслы в отдельных культурных областях английской и русской лингвокультур, мы попытались представить типологию смыслов суеверий и предрассудков исследуемых лингвокультур по принципу лингвокультурных сфер реализации этих смыслов, а также выстроить системную иерархию смыслов суеверий и предрассудков. Мы выделили следующие уровни иерархии: 1) смысл-основа (указывает на некоторые базовые смыслы лингвокультуры); культурно-смысловые доминанты (воспроизводят стереотипы и константы

культуры); смыслы и подсмыслы (представляют собой тематические направления развертывания культурно-смысловых доминант).

Построение типологии смыслов суеверий и предрассудков сопоставляемых лингвокультур позволило выявить при общем сходстве типов некоторое национально-культурное своеобразие, заключающееся в различной степени наполняемости смысловых лингвокультурных сфер языковыми единицами. Так, исследованный материал показал наличие в русской лингвокультуре многочисленных суеверий, связанных с приходом гостей, в то время как английская лингвокультура демонстрирует гораздо меньшее число суеверий и предрассудков в этой области, что, вероятно связано с такой ценностью английской лингвокультуры, как «приватность» (privacy). Следует отметить особый статус в русской лингвокультуре суеверий, связанных с крестьянским трудом, а в корпусе суеверий и предрассудков английской лингвокультуры - морских и шахтёрских примет, а также суеверий, связанных с театром, что обусловлено спецификой географического положения и культурно-исторического развития наций.

Проведенное исследование позволило продемонстрировать случаи смыслопостроения суеверий и предрассудков в различных лингвокультурах как совершаемые мыслительные акты разной степени рефлексии. При анализе текстов различных форм культуры мы рассматривали случаи высказываний, в которых упоминались суеверия, как свёрнутую в виде текстов мыследеятельность: мыследействование (МД), мысль-коммуникацию (М-К), чистое мышление (М). В зависимости от уровня рефлексии по поясам схемы мыследеятельности максимально заполненным в обеих рассматриваемых лингвокультурах оказался пояс мысли-коммуникации, в котором разворачивается обсуждение понятия в некотором контексте. Подчеркнем, что в большинстве примеров рефлексия первоначально фиксировалась на уровне мыследействования - ситуация, в которой участник коммуникации, не рассуждая, определяет для себя готовый, заданный культурной традицией смысл суеверия. При продолжении коммуникации (чаще всего объяснение коммуникантом своей позиции с привлечением чувственного опыта) рефлексия поднималась до уровня М-К, а обсуждаемые понятия приобретали дополнительные коннотации и аксиологические оценки за счет личностных переживаний описываемых событий. Пояса МД и М оказались в количественном отношении менее заполненными. Нотрerefлектированность исследуемых единиц в поясе чистого мышления объясняется тем, что суеверия и предрассудки являются компонентами обыденного сознания и редко обсуждаются в поясе невербальных парадигм.

Анализ примеров вербализации исследуемых единиц показал принципиальное сходство смыслопостроения суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах, что объясняется, с одной стороны, архетипическим характером происхождения исследуемых единиц, с другой стороны, антропоцентризмом корпуса суеверий и предрассудков.

Проведённое исследование позволило также выявить случаи национально-культурного своеобразия смыслопостроения суеверий и предрассудков в

английской и русской лингвокультурах. Иррациональные компоненты обыденного сознания, к которым относятся суеверия, предрассудки, народные приметы, поверья, являясь неотъемлемой частью национальной языковой картины мира, отражают особенности деятельности, сознания и мышления носителей данной культуры. Демонстрируя особенности исторического и социально-культурного развития нации, исследуемые нами языковые единицы помогают яснее выделить особенности менталитета и национального характера.

Дальнейшее исследование, как нам представляется, может быть продолжено на материале других лингвокультур, а также расширено за счёт рассмотрения других иррациональных компонентов обыденного сознания: предубеждений и стереотипов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Средства смыслообразования суеверий и предрассудков в английской лингвокультуре // Вопросы социально-гуманитарных наук. - Ростов-на-Дону: изд-во РГЭУ «РИНХ», 2006. № 5-6. С. 65-67
2. К вопросу о смысле и значении в филологической герменевтике // Вопросы социально-гуманитарных наук. - Ростов-на-Дону: изд-во РГЭУ «РИНХ», 2006. № 7-8. С. 26-30
3. Символ как способ вербализации смыслов в суевериях английской и русской лингвокультур // Сборник научных трудов, посвящённый 10-летию Международного факультета Донского государственного технического университета. - Ростов-на-Дону: изд-во ДГТУ, 2008. С. 214-219
4. Лингвокультурный статус суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре // Научная мысль Кавказа. - Ростов-на-Дону, 2008. № 2. С. 83-87
5. Сопоставительный анализ способов смыслообразования в суевериях английской и русской лингвокультур // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена: изд-во ООО Книжный дом. - Санкт-Петербург, 2008. № 29. С. 340-344

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60х84/11. Объем 1,0 уч.-изд.-л.

Заказ № 767. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88
